

Два месяца назад, из-за предстоящей свадьбы, Циянь Хаои был вынужден покинуть мавзолей Бай Цзыюэ и вернуться. Вернувшись, он пребывал в подавленном настроении, продолжая топить своё горе в вине. Однажды ночью Э Ли неожиданно сама принесла ему ужин и вино. Циянь Хаои, вспомнив, что Э Ли уже несколько лет жила в одиночестве, почувствовал вину и позволил ей войти в его комнату. Он съел её ужин и выпил вино, после чего его сознание затуманилось. В полузабытьи он почувствовал, как кто-то в белых одеждах приник к нему, а сам он был охвачен жаром. На следующее утро он проснулся и увидел, что Э Ли лежит рядом с ним обнажённая.

После этого Циянь Хаои долго корил себя, но что было сделано, то было сделано. Э Ли была его наложницей, и он не мог ничего изменить. Однако он не ожидал, что в ту ночь всё произошло именно так, и Э Ли забеременела. Хотя это и было радостным событием, Циянь Хаои не чувствовал особой радости.

Но как бы он ни относился к этому, появление наследника всегда было радостью. Теперь, когда радость удвоилась, правитель Лян был счастлив. Он щедро одарил Сяо Э Ли и назначил Циянь Хаои князем Цинь, поручив ему набор новобранцев в западный лагерь Лян. Все понимали, что это был шаг к постепенному восстановлению военной власти четвёртого принца. На совете одни радовались, а другие начали нервничать.

Согласно обычаям государства Лян, через три дня после свадьбы жених должен был отправиться на охоту с родственниками, а добыча, которую он принесёт, станет подарком для невесты, символизируя его любовь к ней. Таким образом, на четвёртый день после свадьбы Циянь Хаои начал планировать охоту. Так как невеста уже представилась родителям и старшим, охота была церемонией, на которой жених официально представлял свою главную супругу всему роду. Но накануне отъезда наложница четвёртого принца заболела.

Э Ли была беременна, и Циянь Хаои, услышав о её болезни, забеспокоился. Он взял с собой всех, кто готовился к охоте, и придворного врача, чтобы проведать наложницу в западном дворе.

Врач долго осматривал её, но не нашёл ничего необычного. Он пробормотал что-то о том, что наложнице сейчас нужно больше питательных веществ. Бай Юэцзэ едва сдерживал смех. «Какая беременная женщина не нуждается в питании? Это явно была симуляция».

Циянь Хаои, убедившись, что Э Ли в порядке, уже собирался уйти, когда служанка Юэ Кэ, стоящая рядом с Э Ли, заикаясь, сообщила:

— В доме появился лис-оборотень, и госпожа была напугана.

Жители Ляна считали себя потомками священных волков и относились к сверхъестественному с почтением, предпочитая верить в него, чем не верить. Услышав о лис-оборотне, все были ошеломлены.

Услышав слово «лис-оборотень», Бай Юэцзэ сначала встревожился, подумав: «Неужели Цзиньбао и другие раскрылись?» Но затем он понял, что это невозможно. Цзиньбао, Иньбао и Тунцян давно были с ним, и у них не было причин раскрывать свою истинную природу в доме четвёртого принца, где их мог увидеть обычный человек без магических способностей. Бай Юэцзэ оставался в сомнениях.

Следующим моментом Э Ли, вся в слезах, обняла Циянь Хаои, рыдая так, что сердце разрывалось:

— Если вы уедете, в доме ослабнет мужская энергия... Мой ребёнок пострадает от женской энергии...

Закончив, она чуть не упала в обморок.

Циянь Хаои, хоть и сомневался в словах Э Ли, сам не хотел ехать на охоту. Теперь, когда у него был такой предлог, он объявил всему роду:

— Охота откладывается на неопределённый срок.

Бай Юэцзэ не торопился и не настаивал. Он проводил время с Сяо-эр, читая, катаясь на лошади, тренируясь с копьём и стреляя из лука. Отец и сын наслаждались обществом друг друга.

Правитель Лян знал, что свадьба была не по желанию Циянь Хаои, и предполагал, что он намеренно затягивал охоту. Но теперь, когда Циянь Хаои уже женился и постепенно возвращался к делам государства, правитель Лян был доволен и не стал давить на него. «Сын наконец вернулся из мавзолея, и отец не хотел снова отталкивать его, надевая маску императора». Обе стороны сделали шаг назад, и всё могло идти своим чередом. У правителя Лян было достаточно терпения.

Набор новобранцев в Ляне был открыт для всех, независимо от происхождения. Жители Ляна, сохранившие воинственность своих предков, всегда были готовы встать на защиту страны. Но они слишком полагались на силу, пренебрегая тактикой и дисциплиной. Набор новобранцев был шансом превратить этих степных воинов в настоящих солдат Ляна. Процесс был трудным, но это была отличная возможность укрепить силы. Правитель Лян дал эту возможность четвёртому принцу, и его намерения были очевидны.

На совете бушевали страсти, а в доме четвёртого принца назревал шторм.

Некоторые слуги, зная, что Циянь Хаои затягивал охоту, предположили, что молодая супруга четвёртого принца не пользуется его расположением, и стали относиться к ней с меньшим уважением. Некоторые приближённые Э Ли открыто или скрыто вели себя перед Бай Юэцзэ без всяких ограничений:

— Это лекарства, которые князь Цинь приготовил для госпожи Э Ли. Он очень заботится о ней...

— Это платье из дворца, чтобы госпожа Э Ли не замёрзла...

— Это сладости, которые князь Цинь купил для госпожи Э Ли, чтобы улучшить её аппетит...

Бай Юэцзэ был этим раздражён. Однажды ночью он просто отправился в мир духов, молча схватил Книгу трёх жизней у Старика Судьбы, взял золотое перо и написал несколько строк, определив пол ребёнка Э Ли: девочка. Бай Юэцзэ усмехнулся, бросил книгу и перо, и ушёл, оставив Старика Судьбы в слезах.

Дни шли своим чередом. Циянь Хаои каждый день ходил на советы, и они с Бай Юэцзэ редко виделись. Бай Юэцзэ никогда не интересовался его делами, проводя дни с сыном, а ночи — в тренировках. «Ведь объединение Поднебесной было не шуткой, и впереди было много битв», поэтому Бай Юэцзэ должен был становиться сильнее. Он также размышлял о том, как попасть в лагерь Ляна, иначе даже самые гениальные стратегии остались бы бесполезными. Но возможность сама нашла его.

Однажды Чисяо забрала третья принцесса в дом своего мужа, чтобы он поиграл с её младшим сыном. Бай Юэцзэ, оставшись один, отдыхал после тренировки и вспомнил, как Циянь Хаои несколько дней назад упомянул о тренировках новобранцев. Он также вспомнил, что в прошлой жизни Бай Цзыюэ оставил несколько книг по военному делу, и подумал, что стоит взять их из Зала Юэ. Но Циянь Хаои строго запретил всем входить в Зал Юэ, и они даже поссорились из-за этого. Бай Юэцзэ колебался. Он подумал: «Просто просмотрю несколько глав — это не займёт много времени». Решившись, он, пока все в доме отдыхали, тайком пробрался в Зал Юэ.

Войдя в Зал Юэ, Бай Юэцзэ осмотрелся и обнаружил секрет комнаты. Это был бывший кабинет Бай Цзыюэ, где висели его портреты, написанные рукой Циянь Хаои. Бай Юэцзэ смотрел на них, теряясь в мыслях. Он провёл там большую часть дня, прежде чем вспомнил, зачем пришёл.

Согласно воспоминаниям прошлой жизни, Бай Юэцзэ достал книги о тренировках новобранцев и те, что написал Бай Цзыюэ, и положил их на стол, чтобы изучить. На самом деле он уже знал их наизусть. Память прошлой жизни и его интерес к военным стратегиям, которые он изучал на острове Инчжоу, позволили ему быстро просмотреть книги. Закончив, он вспомнил о шестой книге Бай Цзыюэ, которая осталась незавершённой, так как он отправился на гору Далян.

Бай Юэцзэ, полный эмоций, перелистывал страницы шестой книги. Много лет назад Бай Цзыюэ, завернувшись в тонкую одежду и держа кисть, писал до глубокой ночи.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17679/1648052>